

Защищать интеллигенцию в первом ее определении мне кажется совершенно излишним, да и едва ли сам В. Д. Иванов будет спорить против необходимости культурного слоя для всякого народа.

Но если взять слово «интеллигенция» во втором, чисто-русском смысле — к сожалению придется признать, что за редчайшими исключениями, она действительно была оторвана от народа — и, вследствие сего, непригодна для руководства им — как культурного, так и политического. Прав В. Иванов: интеллигенция дореволюционная никогда не была в России органическим возглавлением народного тела. Однако, признавая за ней этот грех — не будем забывать, как это видимо делает автор «заметок по вопросам политики», что у интеллигенции этой были и свои неисчислимые заслуги, что из ее среды вышли люди, создавшие величайшие в мире духовные, культурные и научные ценности. Не будем забывать и того, что она дала нам редчайшие образы жертвенности, бескорыстия и действенного идеализма. Отбросив вопрос о «пригодности» — запомним: моральная «качественность» ее была почти всегда вне сомнений.

Отдадим же ей должное; раскрыта могила обязывает, по крайней мере, к сдержанности и корректности — если не к справедливости и объективности. И будем работать на создание новой интеллигенции, которая, выйдя из недр народа, восприняла бы от своей предшественницы все лучшее, вечное — но была бы проникнута до последних глубин духом его веры, культуры, истории. Тогда страна сможет спокойно идти на встречу предуказанному ей светлому будущему.

В. Макаров.

ДОГОНИМ АМЕРИКУ

(По поводу статьи Влад. Иванова)

Да, от Маркса к пятилетке... От идеологии к практике... Неужели все-таки не поучителен «русский опыт»? Впервые в мировой истории пролетариат взял власть в свои руки и задача его себя испытать, показать на практике способен ли он переделать себя и повести за собой других. Не надо бояться слова «опыт». Всякое великое начинание вызывает спе-

рва недоверие и смешки скептиков. И не нам ли, русским, этого не знать. Через сто лет после непобедимой Армады Петр строит крошечный ботик на Преображенском озере; тот-же Петр учит русских обращаться с компасом... через двести лет после открытия Америки! Смешно было современным ему европейцам наблюдать эти наивные упражнения. Теперь массы русских рабочих и мужиков увлекаются не всегда новыми европейскими достижениями. Смешного тут ничего нет. Будем надеяться, что Днепрострой нашего пролетариата будет иметь для России такое же значение, как ботик Петра.

...Догнать и перегнать Америку... Даже самые ярые противники большевиков не отрицают, что кое-что все-таки достигнуто и построено за последние три года. Но вот, что любопытно. Если Россия медленно, очень медленно, но катится вперед, то в то же время за эти годы сама Америка необычайно быстро катится назад. Кризис только прогрессирует и скоро можно будет, пожалуй, рас считать — сколько лет нужно такого регресса, чтобы Америка спустилась до уровня России... Пятилетка в обратном смысле?

...Мы, русские, не способны к серому делячеству. И любой беженец готов месяц не убирать своей комнаты; а уже заняться уборкой, так непременно в «ударном» порядке. Работает русский человек вообще скорее лениво, а примется — так далеко перегонит всякого иностранца. Только учитывая эту русскую черту и можно «догнать и перегнать» других. Сегодня смеются над этими методами, но всякая власть, сменившая большевиков, использует эти же черты русского характера.

Болтовни в России много и даже очень много. Но в этом отношении она еще далеко отстала от капиталистического мира. Одна Лига Наций и все международные конференции по борьбе с кризисом и разоружением обошлиесь весьма дорого, а практически ничего не дали. Давайте, признаемся все же, что за шумом и блефом СССР чуточка достижений имеется, — за всей-же Лигой Наций и конференциями никаких достижений, один голый блеф.

И на том, и на этом свете судят и будут судить по намерениям и ошибкам практики простятся, вернее — забудутся. Смешны обещания коммунистов, но не более, чем обещания всех политиков.

...Никто не отрицаet, что крови пролито много в СССР. Это сделано с целью взять власть и удержать ее, а затем строить новый мир. Первая цель достигнута; пока.

Но ведь и руки капиталистов, вершителей мировых судеб, — в частности, устроителей войны, не лишены следов крови. А каковы практические результаты войны? Биржевики-

раздули мировой кризис. Не мало крови и горя и на их душе. Кровь страшное, но не всегда верное мерило. Наш долг отделять ответственность первых коммунистов от ответственности подрастающих поколений. Старая партия Ленина сильно передела. Кровь на ней, но не на детях. Громить комсомол и ударников бессмысленно, как бессмысленно громить евреев за то, что их предки распяли Христа.

..Владислав Иванов говорит, что вождям революции не суждено быть вождями пореволюционного периода. Пример Дантона и Бонапарта для меня не убедителен. Что бы сделал Дантон в эпоху Бонапарта — угадать трудно. Сам же Бонапарт в эпоху Дантона был ярым якобинцем. По части же громких фраз Бонапарт был богаче Дантона. В Египте «сорок веков смотрели с высоты пирамид»... как Бонапарт проиграл кампанию и под конец дезертировал из египетской армии, что не помешало ему впоследствии зачислить всю авантюру в категорию успехов. Баррес в своем дневнике отмечает поразительное наружное сходство красивого Бонапарта с уродливым Маратом, причем прибавляет, что «нравственно они не соизмеримы, ибо в то время, как Марат вызвал смерть нескольких тысяч, во многом довольно таки виновных, аристократов — Бонапарт был причиной смерти сотен тысяч ни в чем неповинных людей».

Не любит Владислав Иванов дерзновение. А мне думается: пусть не удалась Вавилонская башня, а все же и ей может гордиться история человечества. Яков, вступивший в единоборство с Богом, мне ближе Иисуса, соблазнившегося чечевичной похлебкой.

Нет, хоть и трудно, хоть и через временные неудачи, но к светлому будущему направлена воля рабочей и крестьянской молодежи в современной России. Огонь правды, пусть искаженный злобой, но все же огонь социальной правды горит в массах, вздыбленных революцией; строительный порыв молодежи мы должны, обязаны поддержать.

Недопустимы попытки (пусть и с негодными средствами) гасить этот огонь. Наш долг: помочь ему очиститься от чада и копоти. Да светит он миру во веки веков.

Иван Степанов.